

Научная статья. Исторические науки

УДК 94(594)

DOI: 10.31696/2072-8271-2023-4-3-60-078-090

ПРАБОВО СУБЬЯНТО – ПРЕТЕНДЕНТ НА ПОСТ ПРЕЗИДЕНТА ИНДОНЕЗИИ (Часть 3.)

Александр Вячеславович ПОПОВ¹

¹ Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,

3638272@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9094-0818>

Аннотация: Статья посвящена внутривнутриполитическим событиям в Индонезии в период с конца ноября 1996 г. по 13 мая 1998 г. и роли в них нынешнего претендента на пост президента Индонезии, Прабово Субьянто. Рассматриваются многочисленные этноконфессиональные конфликты, имевшие место в последний период правления «Нового порядка», попытки Прабово обезопасить власть своего тестя, президента Сухарто и трагические события 12 мая 1998 г. в Джакарте.

Ключевые слова: Индонезия, Сухарто, студенты, похищение, Копас-сус, генерал, конфликт, мусульмане, китайцы, мадурцы, даяки, Голкар, беспорядки

Для цитирования: Попов А.В. Прабово Субьянто – претендент на пост президента Индонезии (Часть 3.) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2023, Том 4, № 3 (60). С. 78–90. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-4-3-60-078-090

Original article. Historical science

PRABOWO SUBIANTO IS A CONTENDER FOR THE PRESIDENCY OF INDONESIA (Part 3.)

Aleksandr V. POPOV¹

¹ Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia,

3638272@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9094-0818>

Abstract: The article is devoted to the internal political events in Indonesia in the period since the end of November 1996 till May 13, 1998 and the role of the current candidate for the post of president of Indonesia Prabowo Subianto in these events. Numerous ethno-confessional conflicts that took place during the last period of the New Order rule, Prabowo's attempts to secure the power of his father-in-law, President Suharto, and the tragic events of May 12, 1998 in Jakarta are examined.

Keywords: *Indonesia, Soeharto, students, kidnapping, Kopassus, general, conflict, Muslims, Chinese, Madurese, Dayaks, Golkar, riots*

For citation: Popov A.V. Prabowo Subianto is a Contender for the Presidency of Indonesia (Part 3.). *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2023, T. 4, № 3 (60). Pp. 78–90. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-4-3-60-078-090

Продолжение. Начало в: Том 2, №2 (59), 2023, С. 90–104, Том 3, №2 (59), 2023, С. 96–111.

События 27 июля 1996 г. в Джакарте стали наиболее серьезным противостоянием оппозиционно настроенных сил с режимом, который начал постепенно терять контроль над страной, по которой уже с 1995 г. прокатилась волна беспорядков, свидетельствующих о растущем в обществе напряжении и недовольстве властью. Одновременно спецслужбы, используя это напряжение, очевидно, сами провоцировали столкновения на межэтнической и межрелигиозной почве с целью дискредитации наиболее влиятельных оппозиционных лидеров, которые могли представлять угрозу для режима Сухарто.

В ноябре 1995 г. имели место китайские погромы, сначала в начале месяца в Пурвакарта, на Западной Яве, а 22 – 24 ноября уже на Центральной Яве, в Пекалонгане, где умалишенный китаец публично разорвал Коран, что вызвало массовое выступление мусульман, в результате которого было разрушено несколько церквей и десятки домов и магазинов, принадлежащих местным китайцам¹.

10 октября 1996 г. беспорядки вспыхнули в г. Ситубондо, на Восточной Яве, после того, как местный мусульманин Салех был осужден на пять лет тюрьмы за выражение ненависти против властей. Крайними, как всегда, оказались местные китайцы, большинство из которых были католиками. В ходе беспорядков было разрушено 20 церквей, пять католических школ, десятки магазинов, принадлежащих китайцам, и даже один христианский сиротский приют. Кроме того, пять человек погибло в одной из сожженных церквей. Военные, в лице Начальника штаба сухопутных войск Хартоно, полагали, что беспорядками руководили некие внешние силы, заинтересованные в дестабилизации ситуации в стране. По свидетельству очевидцев, погромщики в основном были не местные, их подвозили на грузовиках, и, при появлении полиции, они перемещались в соседние города. Руководство исламской организации «Нахдлатул Улама» (НУ) даже полагало, что это была провокация, нацеленная на то, чтобы посеять

вражду между христианскими сторонниками Мегавати Сукарнопутри и мусульманами, поддерживающими лидера НУ Абдуррахмана Вахида (Гус Дура)².

В декабре 1996 г. конфликт уже возник в самой мусульманской среде в г. Тасикмалая, на Западной Яве, где полицейский, отец одного из учеников местного медресе, который в своем учебном заведении был обвинен в воровстве, в полицейском участке избил его учителей и священнослужителей. 26 декабря несколько тысяч мусульман собрались, чтобы потребовать извинения полиции, и все закончилось очередным погромом, в ходе которого было разрушено и/или сожжено 12 церквей, десятки магазинов, отделений банков и три отеля, а четверо полицейских было убито. Как и в Ситубондо, среди погромщиков оказались студенты-члены НУ, а сам Гус Дур полагал, что агенты спецслужб вновь выступили в роли провокаторов, чтобы в конечном итоге дискредитировать эту мусульманскую организацию и ее лидера³. Лидер НУ возлагал также ответственность за эти события на правые консервативные круги мусульман^а и возглавляемое Хабиби Объединение мусульманских интеллектуалов Индонезии (Ikatan Cendekiawan Muslim Indonesia/ИСМИ-ИЧМИ), с которыми, по мнению Гус Дура, был тесно связан Прабово, замешанный в разжигании этих событий. Гус Дур, правда, не мог привести реальных доказательств и раскрыть свой источник информации, хотя многие были в курсе, что этим источником являлся Бенни Мурдани⁴.

Между тем, конфликты в различных районах страны возникали и без внешнего воздействия, что особенно было характерно для инцидентов на межэтнической почве. Проводя политику трансмиграции, или переселения жителей наиболее густонаселенных районов Индонезии на обширные территории Папуа, Суматры и Калимантана, власти страны мало внимания уделяли социально-экономическому развитию районов, куда направлялись трансмигранты, не заботясь особенно о судьбе местного коренного населения. Прибывающие трансмигранты, несмотря на собственную бедность, как правило, находились на более высокой ступеньке цивилизационного развития, чем коренные жители тех районов, куда шло переселение. За счет навыков ведения хозяйства и встроенности в систему рыночных отношений, трансмигранты нередко в короткие сроки добивались существенного экономического

---

^а Структурно эти круги были, в частности, представлены Индонезийским комитетом солидарности с исламским миром – Komite Indonesia untuk Solidaritas Dunia Islam/KISDI-KISDI.

превосходства над местными жителями, что не способствовало гармоничным отношениям этих групп населения. Зачастую имело место и высокомерное отношение некоторых этнических групп трансмигрантов к коренным жителям. Особенно этим грешили мадурцы, известные в Индонезии своим жестким и грубым характером, особенности которого, видимо, приводили к многочисленным конфликтам с даяками на Западном Калимантане, куда мадурцы массово прибывали по программе трансмиграции. Один из таких конфликтов возник между мадурской и даякской молодежью на музыкальном празднике в кечаматане Ледо кабупатена Самбас 29 декабря 1996 г. Поспорив из-за девушки, мадурцы, известные также своей готовностью сразу хвататься за нож, ранили двух даякских юношей. Семьи последних потребовали от полиции принять меры в отношении участников инцидента, посчитав это событие нарушением мадурцами «Договора Саламантан» 1979 г., по которому мадурцы брали на себя обязательство не убивать даяков. Поскольку полицией мер принято не было, даяки, имевшие явное численное превосходство, 30 декабря предприняли атаку на селение мадурцев в Сангау Ледо кабупатена Бенгкаянг. Хотя основная часть мадурцев успела укрыться на территории местной воинской части, даяки в течение нескольких дней терроризировали различные поселения мадурцев, в результате чего с обеих сторон было убито не менее 400 человек⁵.

Чисто китайский погром имел место 31 января 1997 г. в небольшом городе Ренгасденгклок, на Западной Яве, в кабупатене Караванг. Этот город известен тем, что накануне провозглашения независимости Индонезии группа революционно настроенной молодежи практически силой увезла в него из Джакарты лидеров индонезийской революции Сукарно и Хатта, заставив их срочно написать текст провозглашения независимости. События же 31 января разворачивались в 21-й день месяца Рамадан, когда в 02 часа ночи группа мусульманской молодежи стала бить в большой барабан «бедуг», чтобы правоверные просыпались для ночного принятия пищи «сахур». Все это происходило возле дома местного китайского предпринимателя Ким Чая, который ранее терпеливо сносил ночные побудки в месяц Рамадан, но в ту ночь не выдержал и вызвал полицию. Последняя встала на его сторону и попыталась утихомирить мусульманскую молодежь. При этом, семейство китайца, якобы, оскорбляло мусульман, и все закончилось массовым негодованием верующих, которое, естественно, распространилось и на других местных китайцев, что имело следствием уни-

чтожение десятков домов и магазинов, трех церквей и одного буддистского храма, но, к счастью, без человеческих жертв⁶.

Большой кровью сопровождались беспорядки в Банджармасине, столице провинции Южный Калимантан», которые произошли 23 мая 1997 г. и известны как «Пепельная пятница». Если предыдущие события были связаны с конфликтами на межрелигиозной и/или межэтнической основе, то в данном случае появился уже и политический фактор, связанный с очевидной усталостью в обществе в отношении правящего режима. Беспорядки возникли в последний день предвыборной кампании Парламентских выборов 1997 г., которую 23 мая в Банджармасине проводила аффилированная с режимом партия «Голкар», которой в преимущественно мусульманской провинции формально противостояла исламская Партия Единства и Развития. Не считаясь с чувствами правоверных мусульман, которые совершали пятничную молитву, «голкаровцы» устроили в городе шумный парад на автомобилях и мотоциклах, многие из которых были без глушителей, причем в непосредственной близости от главной мечети Банджармасина. Возможно, на проповеди прозвучали и слова, обличающие партию, ассоциированную с авторитарным режимом, который многие приверженцы ислама в Индонезии считали «антиисламским», и сразу после молитвы в районе здания провинциального Законодательного собрания начались столкновения верующих с «голкаровцами», обеспечивающими безопасность предвыборного мероприятия. В результате было сожжено несколько машин, а затем в различных частях города начались настоящие погромы с разграблением и поджогом многочисленных магазинов и торговых центров. Как всегда, досталось, конечно, и местным китайцам, хотя основной гнев мусульман был направлен на местных политических деятелей, которые баллотировались в парламент от партии «Голкар». В тот день в городе было сожжено три сотни домов и магазинов, 3 школы, десятки автомобилей, несколько церквей и пять отделений банков. Власти оказались совершенно не готовы к такому развитию событий, и войска для подавления беспорядков были переброшены в город лишь к 22:00 и до утра вылавливали погромщиков. В конечном итоге, жертвами этих событий стало 123 человека⁷.

Следует отметить, что выступление мусульман в Банджармасине против Голкар в значительной степени было направлено и против армии как основы правящего, фактически военного режима. К этому времени военные уже не скрывали своей тесной связи с Голкар и фактически ассоциировали себя с правящей партией. Так, 13 марта

1995 г. начальник штаба сухопутных сил генерал Хартоно на встрече с активом Голкар на Центральной Яве заявил, что «...все члены Вооруженных сил Индонезии являются членами Голкар, и им не надо сомневаться, подтверждая свою связь с Голкар»⁸.

В стране явно ощущалось огромное политическое напряжение, которое периодически выливалось в такого рода инциденты, которые, несомненно, таили угрозу правящему режиму, что не могло не беспокоить Прабово Субьянто, карьера и благополучие которого всецело зависели от всемогущего тестя. Если ранее он видел угрозу для Сухарто в лице главкома вооруженных сил Бенни Мурдани, то теперь на первый план вышли подрывные элементы в обществе, которые представляли опасность для устоев режима. В этих условиях Прабово, который полностью контролировал войска специального назначения (КОПАССУС), на базе последних создает специальную группу «Мавар» (Роза), в задачу которой входит обезвреживание подрывных элементов без лишних бюрократических проволочек. Если в 1988 г., накануне сессии Народного Консультативного Конгресса (НKK), который должен был вновь избрать Сухарто президентом, Прабово собирался «похитить» Бенни Мурдани, заподозренного им в нелояльности к президенту, то в 1997 г., накануне очередной сессии НKK 1998 г., похищать планировалось уже радикальных активистов демократического движения.

Специальное подразделение «Мавар» было создана в июле 1997 г. под командованием майора Бамбанга Кристиано, в составе 10 человек из числа офицеров 4-й группы Корпуса «Красных беретов». По признанию самого Прабово, приказов на похищение не было, а предполагалось лишь обезвредить 28 наиболее радикальных элементов, преимущественно из рядов Народной демократической партии, некоторые из которых, возможно, уже готовили взрывы бомб для дестабилизации ситуации. При этом, один деятель из «списка 28», Анди Ариф, 18 января 1998 г. подорвал самодельное взрывное устройство в многоквартирном доме в районе Танах Тинги, и его активно искали и полиция, и военные. Сам «список 28», видимо, был спущен Прабово сверху, и аналогичные списки получили также главком вооруженных сил генерал Фейсал Танджунг и начальник штаба сухопутных сил генерал Виранто⁹.

Есть информация, что сам Сухарто был очень озабочен ростом оппозиционных настроений в обществе накануне сессии НKK 1998 г., на которой он вновь собирался избраться президентом, и дал указание

Прабово разобраться с активистами. Целью похищения, как заявил один из выживших похищенных, Пиус Лустрилананг, который первым начал давать показания после освобождения, было «обеспечение безопасности избрания Сухарто», как следовало из вопросов допрашивающих его военных¹⁰.

Хотя Прабово отрицает, что отдавались приказы на похищение людей, все же, общепризнано, что семь активистов было похищено, и они содержались в нечеловеческих условиях и подвергались издевательствам. В это же время из числа «подрывных элементов» бесследно пропало еще 14 человек, за которых группа «Мавар» свою ответственность не признала. Сам Прабово рассматривал эти похищения как операции разведывательного характера, во время которых захваченным лицам задавались вопросы. Возможные перегибы характеризовались им как «технические ошибки»¹¹.

Командир группы Бамбанг Кристиано в дальнейшем всю ответственность по ее созданию взял на себя, хотя сам Прабово признал наличие списка из 9 активистов, которых следовало «забрать». Долгое время все эти захваты проводились в строжайшей секретности, а сами задержанные не видели лиц своих похитителей, поскольку либо те были в масках, либо на головы активистов во время допросов надевали мешки¹². Впоследствии Бамбанг Кристиано и члены его группы были признаны виновными в похищении людей и получили реальные сроки от года до года и восьми месяцев¹³.

Помимо террора в отношении предполагаемых террористов-врагов режима, Прабово и его ближайшие сторонники «наехали» и на Центр стратегических и международных исследований (CSIS), многие годы считавшийся «мозговым центром режима», с которым был тесно связан его давний противник – Бенни Мурдани. Близкий друг Прабово, генерал Шаффри Шамсуддин, будучи командующим V-м военным округом, в который входила Джакарта, обнаружил в документах Анди Арифа электронное письмо от одного из основателей CSIS, Софьяна Вананди, в котором последний, якобы, предлагал финансовую помощь активистам Народно-демократической партии (НДП), что послужило основанием для его допроса. Предполагалось, что в дальнейшем по этому делу удастся привлечь к ответственности и Бенни Мурдани, но дело ограничилось демонстрациями мусульманской молодежи, требующей запрета деятельности CSIS. Демонстрации были организованы близкой к Прабово группировкой «Международный комитет за солидарность с исламским миром»¹⁴.

Прабово вообще возлагал ответственность за разразившийся в Индонезии тяжелейший валютно-финансовый кризис на местный крупный китайский капитал, с которым было тесно связано китайское же руководство CSIS, и сам Софьян Вананди (Лим Бьян Кун), и его брат Юсуф Вананди (Ли Бьян Ки), о чем он недвусмысленно говорил 26 января вечером на церемонии выхода из дневного поста во время месяца Рамадан, на которую в штаб-квартиру Копассус в Чиджантунге он пригласил несколько тысяч человек. На этой встрече участникам раздавали книгу, в которой приводились факты засилья китайского капитала в экономике Индонезии, и, как по команде, 26-27 января разгневанные демонстранты блокировали здание CSIS в джакартском районе Танах Абанг¹⁵.

Бенни Мурдани, убежденный католик, очевидно, стоял за той группой высших офицеров и генералов, ассоциировавшейся с группой «Красно-белых», во главе которых были генералы Виранто, Агус Виджоё, Сусило Бамбанг Юдойоно, фактически противостоявшие группе «Зелёных» Прабово Субьянто, Фейсала Танджунга и Р. Хартоно. «Зелёные» в тот момент пользовались поддержкой проф. Б.Ю. Хабиби, стоявшего во главе Объединения мусульманских интеллектуалов Индонезии и, со своей стороны, поддерживали его кандидатуру на пост вице-президента страны. С этим также связано противостояние Прабово и руководителей CSIS, которые выступали против кандидатуры Хабиби¹⁶.

Одновременно Прабово продолжал укреплять Копассус, затеяв оснастить эти войска подразделением вертолетов. Не добившись согласия на использование вертолетной техники, которая была на вооружении подразделения армейской авиации, Прабово использовал средства, заработанные компанией «ПТ. Кобаме», и закупил несколько вертолетов фирмы Сикоркого. Он также чуть было не получил для Копассуса в дар от Иордании 72 бывших в употреблении танка, но этому уже воспротивился главнокомандующий вооруженных сил Фейсал Танджунг¹⁷, видимо, посчитавший чрезмерными амбиции Прабово, который фактически создавал внутри вооруженных сил вооруженное до зубов и натренированное на спецоперациях воинское подразделение, преданное лично ему, в том числе благодаря дополнительному финансированию за счет предпринимательской деятельности компаний, аффилированных с Копассусом.

Это фиаско Прабово, возможно было связано с существенным охлаждением его отношений с детьми Сухарто, в том числе из-за высказываний его отца Сумитро Джоёхадикумо, который напрямую го-

ворил президенту, что непомерные коммерческие аппетиты его детей становятся политической проблемой. Сумитро также публично высказывался о разворовывании 30% бюджетных средств, выделяемых на развитие, из-за чего сам Сухарто направил к нему свою дочь, жену Прабово Сити Хедияти, чтобы объяснить тестю, что он не прав. Подливал масла в огонь и сам Прабово, который, очевидно, был очень раздосадован, что выгодный контракт на приобретение военной техники достался не ему, а младшей дочери Сухарто Мамик и без должных оснований попытался убедить своего тестя, что цена техники завышена в четыре раза¹⁸. Все это, конечно, негативно влияло на отношения Прабово с детьми Сухарто и особенно с его старшей дочерью Тутут, которая пользовалась все большим влиянием на отца после смерти своей матери Тин Сухарто в апреле 1996 г. Между тем, в этот период Тутут близко сошлась с генералом Р.Хартоно в бытность его Начальником штаба сухопутных сил, и именно Хартоно, союзник Прабово по лагерю «Зеленых», не разрешил ему использовать вертолеты из состава армейской авиации для нужд Копассуса.

Не меньшим ударом для Прабово стало назначение в июне 1997 г. его противника Виранто, который стал 4-х звездным генералом, Начальником штаба сухопутных сил вместо союзника Прабово по стану «Зелёных», генерала Хартоно. Спустя всего полгода, в феврале 1998 г. Виранто становится главкомом вооруженных сил Индонезии, а Прабово, получив звание генерал-лейтенанта, возглавляет наиболее мощное армейское подразделение – войска стратегического резерва сухопутных сил – КОСТРАД. Все это происходило на фоне острейшего валютно-финансового кризиса, охватившего экономику Индонезии в 1997 г, в ходе которого западные демократии делали все возможное, чтобы свалить изживший себя режим Сухарто. Будучи ставленником стран коллективного Запада, Сухарто к этому времени изрядно подпортил свою репутацию на Западе как из-за постоянных нарушений прав человека на Восточном Тиморе, так и в связи с его попытками играть самостоятельную роль на международной арене и наметившимся сближением в военной сфере с Россией. Пытаясь решить проблемы индонезийской экономики за счет помощи МВФ и Мирового банка, Сухарто был вынужден следовать их диктату и, на фоне катастрофического обесценения рупии, принимать меры, как, например, повышение цен на энергоносители, электричество и транспортные услуги, ведущие к дальнейшему обнищанию широких народных масс и росту социальной напряженности в обществе.

Страна и режим катились в пропасть, но военная верхушка из числа ближайшего окружения Сухарто, казалось, не замечала этого и продолжала закулисные интриги по продвижению своих людей на высокие позиции в военной иерархии. Так, на освободившуюся должность командующего Копассуса в марте 1998 г. Виранто хотел назначить командира 1-й дивизии Кострад И Ньёмана Сувисма, однако Прабово убедил Сухарто отдать эту должность преданному ему генерал-майору Мухди Пурвопранджоно. Виранто настолько был взбешен таким оборотом, что не приехал на церемонию вступления Прабово в должность командующего Кострад¹⁹. Вскоре, однако, Виранто сумел отыграться, используя ситуацию с похищением активистов людьми Прабово, о чем он, якобы, не знал, хотя о роли в этом Копассуса уже открыто писали некоторые СМИ. В присутствии ряда других генералов Виранто потребовал от генерал-лейтенанта Прабово, уже командующего Кострад, разъяснений относительно похищения людей, и тот устно признал в этом роль Копассуса, пояснив, что об этой секретной операции специально не докладывалось высшему руководству вооруженных сил, дабы не замешивать его в это дело²⁰.

Между тем, ситуация в Индонезии на фоне галопирующей инфляции, связанной, в частности, с катастрофическим обесценением рупии и значительным ростом цен на рис, обусловленным засухой и плохим урожаем, продолжала накаляться. В результате банкротства множества предприятий, серьезно росла безработица, быстрыми темпами нарастало обнищание широких народных масс в городе и деревне. Студенты ведущих вузов страны, выражая интересы и взгляды среднего класса, открыто требовали от правительства принять меры по обеспечению населения товарами первой необходимости по разумным ценам. В ответ на решение фракций НКК вновь выдвинуть Сухарто на пост президента, представители студенчества «Университета Индонезия» 5 марта 1998 г. предоставили руководству фракции вооруженных сил в НКК свою концепцию проведения реформ в стране, а также отвергли отчет Сухарто в НКК за предшествующий период президентства. В тот же день тысячи студентов и преподавателей «Университета Гаджа Мада» в Джокьякарте митинговали с требованием наведения порядка в экономике. Студенческие демонстрации захлестнули все крупнейшие города страны²¹.

Несмотря на протесты студентов, 10 марта 1998 г. всеобщая сессия НКК вновь избрала президентом Сухарто, который ввел в VII-й кабинет Развития свою старшую дочь Сити Хардианти Рукмана (Тутут) и близкого семье президента олигарха Мохаммада Хасана (Боб

Хасан), что вызвало еще большее возмущение индонезийской общественности, которая справедливо усмотрела в этом очередное проявление коррупции и кумовства со стороны президента. Последний, конечно, не мог не понимать, что его положение не столь прочно как раньше, поэтому на пост вице-президента выдвинул своего давнего сторонника, министра по делам науки и технологий проф. Б.Ю. Хабиби, который был приведен к присяге 11 марта. Сделав своим заместителем Хабиби, Сухарто полагал, что в Индонезии никому не придет в голову выдвигать профессора на позицию президента взамен самого Сухарто, поскольку тот был известен как инициатор масштабных, но малореальных проектов. Хотя в 1995 г. вся страна гордилась построенным Хабиби первым индонезийским самолетом Н-250, валютно-финансовый кризис фактически похоронил его, и по требованию МВФ проект пришлось закрыть. А еще в 1994 г. Хабиби организовал поставку из Германии списанных гдровских военных кораблей, ремонт которых обошелся Индонезии в огромную сумму. Кроме того, Хабиби был родом с Сулавеси, а президентом в Индонезии традиционно становится яванец, поэтому выбрав Хабиби, Сухарто был убежден, что тот «подсидеть» его не сможет.

После объявления нового состава кабинета студенческие демонстрации стали сопровождаться физическим столкновением с армией и полицией, первое из которых произошло 17 марта в Суракарте, где 25 студентов «Университета 11-го марта» получили ранения. Следующее столкновения с силовиками произошло у студентов «Университета Гаджа Мада» в Джокьякарте, в ходе которого также были ранены десятки студентов. Указ же министра образования и культуры Виранто Арисмуандара о запрете политической деятельности в университетских кампусах лишь подстегнул студентов, и 16 апреля новое столкновение студентов с силами правопорядка произошло в Бандунге. А в Пурвокерто (Центральная Ява), где в рядах студенческой демонстрации было немало представителей местных исламских вузов, в результате столкновений ранения получили и пятеро полицейских²².

1 мая правительство в лице министра внутренних дел Р.Хартоно и министра информации Алви Дахлана робко заявило о возможности проведения реформ, начиная с 2003 г., т.е. фактически после окончания очередного президентского срока Сухарто, что, естественно, не устроило студентов, которые требовали немедленных реформ, и демонстрации возобновились с новой силой. 6 мая демонстрация студентов «Университета Мерчу Буана» сопровождалась уже применением силовиками резиновых пуль и слезоточивого газа, а в Джокьякарте

студенческая демонстрация продолжалась 12 часов, после чего глава местной полиции выпустил распоряжение о допустимости демонстраций лишь до 14:00, после чего демонстрантов должны были разгонять без предупреждения и, при необходимости, с применением огнестрельного оружия. Здесь же в Джокьякарте при невыясненных обстоятельствах погиб и первый студент, Мозес Гатоткача. В соседней Суракарте 5 тысяч студентов, объединенных в «Студенческую солидарность за дело народа», отказались повиноваться полиции и вернуться в кампус, и в результате столкновений сотни из них получили ранения²³.

9 мая Сухарто отправился на Саммит G-15 в Каир, заявив перед отъездом о своей уверенности в том, что народ Индонезии осознает важность сохранения национальной стабильности²⁴. «На хозяйстве» остался вице-президент Б.Ю. Хабиби. Очевидно, ни президент, ни его ближайшее окружение в этот момент не понимали, насколько серьезна ситуация в стране. Между тем, в тот же день при разгоне демонстрации в Богоре погиб уже офицер полиции, и можно было ожидать ужесточения действий полиции по отношению к студентам²⁵.

12 мая утром большой митинг студентов и преподавателей состоялся в кампусе столичного «Университета Трисакти», после которого в 13:00 масса студентов устремила за пределы университета, в направлении здания парламента, но по дороге была остановлена силовиками, которые предложили студентам вернуться в кампус. Вместо этого, студенты устроили сидячую демонстрацию возле офиса мэра Западной Джакарты, но затем была достигнута договоренность, что в 17:00 студенты возвращаются в кампус. По дороге в университет студенты обнаружили в своих рядах осведомителя полиции из числа выпускников Трисакти, некоего Машуда, который вырвался от студентов и побегал в сторону силовиков, что спровоцировало столкновение двух сторон, и раздались выстрелы. Силовики начали обстреливать студентов резиновыми пулями и забрасывали кампус гранатами со слезоточивым газом, студенты, укрывшись в кампусе, отвечали камнями. В результате этого противостояния, которое продолжалось до 20:00, со стороны студентов было множество раненных, а четверо было убито²⁶.

Уже в 20:00 командующий столичным военным округом, генерал-майор Шафри Шамсуддин, ближайший друг и соратник Прабово, сообщил ему о смерти студентов по телефону, после чего последний выехал из дома в штаб столичного гарнизона²⁷. Как командующий Ко-страд Прабово должен был обеспечить гарнизон Джакарты необходи-

мым количеством войск и вооружений для обеспечения безопасности столицы. Собственно, уже вечером 12 мая военные власти прекрасно понимали, что ситуация более, чем серьезная, и к 21:35 по всем подразделениям силовиков была объявлена первая степень готовности (Siaga satu)²⁸.

Продолжение в следующих выпусках.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

ПОПОВ Александр Вячеславович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 17.11.2023;
одобрена после рецензирования 24.11.2023;
принята к публикации 30.11.2023.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Aleksandr V. POPOV, PhD (Economics), Senior Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia, and Oceania Studies, IOS RAS, Moscow, Russia

The article was submitted 17.11.2023;
approved 24.11.2023;
accepted to publication 30.11.2023.

¹ URL: <https://digilib.uin-suka.ac.id/id/eprint/1676/1/BAB%201%2C%20BAB%20V%2C%20DAFTAR%20PUSTAKA.pdf>

² URL: <https://alif.id/read/m-iqbal/sejarah-rezim-militer-orde-baru-membasmi-islam-radikal-b224523p/>

³ URL: <https://alif.id/read/m-iqbal/sejarah-rezim-militer-orde-baru-membasmi-islam-radikal-b224523p/>

⁴ Greg Barton. *Biografi Gus Dur*. Yogyakarta, 2020. H. 295-296.

⁵ URL: <http://indraachmadi.blogspot.com/2013/05/kerusuhan-konflik-sanggau-ledo.html>

⁶ URL: <http://dengklokcity.blogspot.com/2011/04/peristiwa-1996.html>

⁷ URL: <https://www.merdeka.com/jabar/peristiwa-23-mei-1997-tragedi-jumat-kelabu-di-banjarmasin-klm.html>

⁸ Jun Honna. *Suharto dan ABRI Menjelang Runtuhnya Orba*. Yogyakarta, 2007. H. 86.

⁹ Femi Adi Soempeno. *Prabowo Titisan Soeharto? Mencari Pemimpin Baru di Masa Paceklik*. Jakarta, 2008. H. 120-121.

¹⁰ Femi Adi Soempeno, Firlana Laksitasari. *Prabowo. Ksatria Pengawal Macan Asia*. Yogyakarta, 2012. H. 144.

¹¹ Femi Adi Soempeno. *Prabowo Titisan Soeharto?* H. 121.

¹² Guse Nur. *Wasiat Sumitro Buat Prabowo (Buku Putih Prabowo II)*. Tangerang, 2000. H. 57-59.

¹³ *Bersaksi di Tengah Badai. Dari Catatan Wiranto Jenderal Purnawirawan*. Jakarta, 2004. H. 23.

¹⁴ Jun Honna. *Suharto dan ABRI Menjelang Runtuhnya Orba*. Yogyakarta, 2007. H. 123.

¹⁵ URL: <https://indoprogress.com/2014/07/di-bawah-bayang-bayang-masa-lalu-prabowo-dan-kerusuhan-anti-tionghoa/>

¹⁶ Fadli Zon. *The Politics of the May 1998 Riots*. Jakarta, 2004. H. 80.

¹⁷ A.Pambudi. *Kalau Prabowo Jadi Presiden*. Yogyakarta, 2009. H. 59.

¹⁸ A.Pambudi. *Kalau Prabowo Jadi Presiden*. Yogyakarta, 2009. H. 62.

¹⁹ A.Pambudi. *Kalau Prabowo Jadi Presiden*. Yogyakarta, 2009. H. 59.

²⁰ *Bersaksi di Tengah Badai. Dari Catatan Wiranto Jenderal Purnawirawan*. H. 21-22.

²¹ Dian Andika Winda, Efantino Febriana. *Perang Sejarah Para Jenderal: Kesaksian Para Jenderal Atas Prahara Mei 1998 dan "Isu Kudeta"*. Yogyakarta, 2009. H. 20.

²² *Ibid.* H. 21-22.

²³ *Ibid.* H. 24-26.

²⁴ A.Pambudi. *Kalau Prabowo Jadi Presiden*. Yogyakarta, 2009. H. 68

²⁵ *Ibid.* H. 69

²⁶ Dian Andika Winda, Efantino Febriana. *Perang Sejarah Para Jenderal:...* H. 27-29.

²⁷ Jonar T.H. *Situmorang. Presiden (daripada) Soeharto*. Yogyakarta, 2016. H. 263.

²⁸ Femi Adi Soempeno, Firlana Laksitasari. *Prabowo*. H. 152.